

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЖАНРОВОГО СТАТУСА ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ: СКАЗОЧНЫЙ, МИФОЛОГИЧЕСКИЙ, САТИРИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ ТИПЫ ВЫМЫСЛА

Шевель Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный университет, 357430, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

В статье рассматриваются синхронический и диахронический аспекты появления и развития литературной сказки. Автор прослеживает появление литературной сказки в русской и европейской литературах, сопоставляя и анализируя особенности данного направления. Особое внимание в статье уделяется жанровым особенностям литературной сказки. Автор указывает, что основным объектом авторского анализа в мифе, сказке и притче становятся общечеловеческие мотивы и символы, а также созданные на их основе ситуации. Автор отмечает, что ведущую роль в литературной сказке, волшебной и философской, играет фольклорная традиция.

Ключевые слова: сказка, литературная сказка, фольклорная традиция, миф, притча, жанр литературной сказки, литературная традиция

THE DEFINITION OF GENRE STATUS LITERARY FAIRY TALE: DREAMLIKE, MYTHOLOGICAL, SATIRICAL AND PHILOSOPHICAL TYPES OF FICTION

Shevel Ekaterina A., Candidate of Philological Sciences, Pyatigorsk State University, 357430, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinin ave.

The article deals with the synchronic and diachronic aspects of the appearance and development of the literary fairy tale. The author traces the appearance of a literary fairy tale in Russian and European literature, comparing and analyzing the features of this direction. Special attention is paid to the genre features of the literary fairy tale. The author points out that the main object of the author's analysis in the myth, fairy tale and parable are universal motifs and symbols, as well as the situations created on their basis. The author notes that the leading role in the literary fairy tale, magical and philosophical, plays a folk tradition.

Keywords: fairy tale, literary fairy tale, folk tradition, myth, parable, genre of literary fairy tale, literary tradition

Изучению истории и специфики литературной сказки посвящена обширная научная литература [см., напр.: 1–5, 8, 9 и др.]. История литературного мифа, к сожалению, представлена фрагментарно, так как пока не существует единых критериев для его выделения. К мифологической прозе относят самые разные произведения, среди их авторов – Д. Джойс и Т. Манн, Ф. Кафка и А. Камю, Д.Г. Лоуренс, У. Голдинг, Г. Брох, Г.Э. Носсак, Д. Апдайк. Говорят о мифологической драме (Ж. Ануй, П. Клодель, Ж. Кокто, Ж. Жироду, Ю. О'Нил), поэзии (Т. Элиот) и т.д. Чётко представить поэтику литературного мифа пока затруднительно: в её рамки включают и аллюзии, и реминисценции классических мифов, и ссылки на ритуалы, и переосмысление мифологических сюжетов. Мифологизм толкуется как инструмент структурирования повествования, что также требует дополнительных уточнений.

Период расцвета литературной сказки приходится на XX столетие, но литературно-критическое осознание её жанрового потенциала происходит

немного ранее – во второй половине XIX – начале XX в. Недолгая, но впечатляющая история развития данного жанра заслуживает особого внимания.

Первые зафиксированные на бумаге сказки (вошедшие в сборники Ш. Перро, И.К.А. Музеуса, М. Халлагера, в России – М. Чуйкова, М. Попова, В. Левшина) представляют собой фольклорные сюжеты, подвергшиеся весьма поверхностной литературной обработке. За этим видом записей промежуточного характера в филологии закреплён термин «фольклористическая сказка», отличающий её как от народной, бытующей в устной форме, так и от собственно литературной, авторской сказки. До возникновения романтизма к фольклорной сказке относятся амбивалентно, как к воспоминанию о «детстве человечества» и фиксации народной мудрости. Романтизм создаёт собственно литературную форму сказки, соотносясь с заявленными эстетическими принципами, прежде всего, с национальной спецификой и осознанием богатых возможностей фольклорного наследия. Кроме того, в волшебном, мистическом, ином мире может быть воплощён романтический идеал: сказка с её «волшебным миром» создаёт необходимые пространственно-временные координаты для такого вектора повествования. Фольклорные традиции переосмысливаются литературной сказкой эпохи романтизма. Так, в романтических произведениях, в том числе и в сказках, отражён как национальный, так и «экзотический» топос, сказка использует «готические» фантастические образы и сюжеты («Маленький Мук» В. Гауфа, произведения Э.Т.А. Гофмана, сказки А.С. Пушкина и его поэма «Руслан и Людмила», баллады В.А. Жуковского, «Городок в табакерке» В. Одоевского, «Чёрная курица, или Подземные жители» А. Погорельского и др.). Художественный вымысел, образующий особое пространство, включает в себя заимствования из различных источников – от фольклорных волшебных сказок до каббалистических трактатов и эзотерических теософских учений.

Приоритет в первой половине XIX в. отдаётся волшебной литературной сказке, однако продолжается изучение всех других типов (авантюрная, социально-бытовая, о животных, сатирическая, сказка-анекдот и др.) фольклорной сказки (сборники братьев Гримм, П.К. Асбьёрнсена, позже – А. Афанасьева). Указанные типы фольклорной сказки также подвергаются литературной обработке (в России – П. Ершов, В. Даль, С. Аксаков, Н. Полевой, в скандинавских странах – С. Топелиус, Г.У. Хюльтен-Каваллиус, Г. Стефенс, С. Грундтвиг, в Чехии – К.Я. Эрбен, Б. Немцова, позже – А. Ирасек). Уже в этот период намечается тенденция неразличения типов сказок в русле литературной сказки, что в дальнейшем, в литературе XX в. приведёт к синтезу жанровых признаков различных типов в рамках одного текста.

Дидактизм и аллегоричность фольклорной сказки оказываются наиболее востребованными в русле реализма XIX в.: в русской литературе особое место занимает социально-бытовая и сатирическая сказка (в творчестве К. Ушинского, М. Михайлова, Н. Некрасова, М. Салтыкова-Щедрина, В. Гаршина, Л. Толстого). Тенденция к усилению морализаторства в Англии, например, наиболее ощутима в сказочных повестях викторианской эпохи – у Д. Рёскина («Король золотой реки», 1851), У. Теккерея («Кольцо и роза», 1855), Ч. Диккенса («Роман, написанный на каникулах», состоящий из четырёх «детских» сказок, 1868), Д. Макдональда (сборник «Встречи с феями», 1867). Конечно, волшебные литературные сказки и их мотивные структуры не исчезают из литературы («Пер Гюнт» (1866) Г. Ибсена, «Снегурочка» (1873) А. Островского, «Дети воды» (1863) Ч. Кингсли).

В XIX в. отчётливо разграничиваются «детская» и «взрослая» сказки, но лучшие образцы данного жанра несут в себе вневозрастной нравственный и поэтический потенциал («Алиса в стране чудес» (1865) и «Алиса в Зазеркалье» (1871) Л. Кэрролла). Возможности сказочного жанра плодотворно

эксплуатируют и развивают представители «серьёзной» литературы: Э. По и Н. Готорн, О. Бальзак и Ж. Санд, А. Франс и А. Доде.

С усилением интереса к оккультизму, мистическими настроениями связывают обычно интерес к сказке на рубеже XIX–XX вв. В этот период сказка развивается в русле самых разных литературных течений (ср.: сборники О. Уайльда «Счастливый принц и другие рассказы» (1888), «Гранатовый домик» (1891), «Синяя птица» (1908) и «Обручение» (1918) М. Метерлинка, сказочная поэзия и проза русских модернистов (А. Ремизов, А. Блок, К. Бальмонт, А. Ахматова, С. Городецкий, Ф. Сологуб), «Удивительное путешествие Нильса Хольгерсона по Швеции» (1906–1907) С. Лагерлёф, сказки Н. Гарина-Михайловского и Д. Мамина-Сибиряка). Уточним, однако, что для русского Серебряного века возобновившийся интерес к волшебной сказке связан с отталкиванием от принципов критического реализма и прямым наследованием романтической эстетики.

В СССР в 20–30-е гг. сказка политизирована, модифицируется подчас в аллегорическую форму (И. Бабель, Е. Замятин, К. Федин). Жанру сказки отдали дань такие мастера русской поэзии, прозы и драматургии, как М. Цветаева, Л. Леонов, А. Толстой, В. Каверин, В. Катаев, Ю. Олеша. В Европе в первой половине XX в. получают распространение циклы волшебных сказочных повестей типа «Хроник Нарнии» К.С. Льюиса (1950–1956) или «Мэри Поппинс» П. Трэверс (четыре книги начиная с 1934 г.). Их отечественным аналогом можно считать цикл А. Волкова об Изумрудном городе (первая книга вышла в 1939 г.), написанный по мотивам сказки Ф. Баума «Мудрец из страны Оз» (1900). Классическими становятся сказки Д. Барри («Питер Пэн», 1911), А. Милна («Винни Пух», 1926), Б. Поттер («Кролик Питер», 1902), Р. Киплинга, Д. Биссета, Х. Лофтинга, К. Чапека, Елина Пелина («Ян Бибиан», 1933), Я. Корчака («Король Матиуш Первый», 1923).

Во второй половине XX в. сказки представлены в творчестве А. Линдгрен, Т. Янссон, Я. Экхольма, Г. Фаста, Э. Амден, Ф. Пирс, Э. Хогарт, М. Лобе, Д. Родари, И. Кальвино, Н. Носова. Волшебная сказка развивается в тесном взаимодействии с *fantasy*, в результате чего появляются синкретичные жанровые образования – «сказочная повесть» и «фантастическая повесть». Подобное жанровое определение получают ныне и «Волшебник Земноморья» У. Ле Гуин (1968, 1991), и «Тим Талер» Д. Крюса (1968), и «Шёл по городу волшебник» Ю. Томина (1963), и «Летящие сказки» В. Крапивина (1973–1986).

В европейской литературе XIX–XX вв. условно могут быть выделены два способа функционирования в пространстве текста сказочной и мифологической условности:

1) художественный мир произведения самостоятелен, замкнут во времени и пространстве, во многом условен, практически лишён сюжетных связей с реальностью, однако смысловые связи с ней сохранены;

2) художественный мир совмещает в себе признаки «нашей» и «волшебной» реальности, что позволяет автору «взглянуть на обыденность в перспективе чуда».

У обоих типов есть свои преимущества в реализации художественных задач: в первом случае художественный мир не нуждается в доказательстве существования чудес, он целостен и завершён; во втором – возникает возможность иной мотивации поступков героев, нежели в волшебной сказке, – психологической и бытовой, – поскольку ослабевает влияние традиционных сказочных сюжетов. Именно в таком случае есть возможность появления иронии как организующего начала художественного текста.

Основным объектом авторского анализа в мифе, сказке и притче становятся общечеловеческие мотивы и символы, а также созданные на их основе ситуации. Все три вида художественной словесности – миф, сказка, притча – имеют определённый (хотя и весьма различный) потенциал воплощения

конфликта устремлений личности и этических норм социума. Иносказательность и философичность, присущая указанным жанрам, создаёт условия раскрытия «вечной», глобальной, не теряющей своей значимости на протяжении длительного времени проблематики [6, 7].

Сюжет притчи развивается в пределах определённых параметров: действия, характеристики персонажей предельно обобщены и лаконичны, что предполагает некоторую самостоятельность читателя в дальнейшем оформлении её художественного мира. При рецепции притчи главную роль играют прецедентные тексты, ассоциации и смыслы, узнаваемые читателем в произведении. Сказка и миф воссоздают конкретные ситуации, которые основаны на тех же «вечных» мотивах Пути, Долга, Служения, Истины и Лжи, Поступка, Клятвы, Вражды и Дружбы, Неба и Бездны и т. п., легко угадываемых читателем. Архаический миф не знает фантастики в собственном смысле слова: в нем всё – реальность для современного ему сознания. В этом смысле сказка о животных во многом сохраняет «отсутствие вымысла», ведь в ней главное не чудеса, а этика и аксиология поступка. Волшебная фольклорная сказка возникает гораздо позднее, и именно в ней вымысел начинает восприниматься как самостоятельная художественная ценность.

Ведущую роль в литературной сказке, волшебной и философской, играет фольклорная традиция. Ситуации, предметы и персонажи должны легко соотноситься читателем с прецедентными феноменами его сознания. Бытовые, обыденные подробности совершенно не вредят воплощению вымысла в литературной сказке, так как бытовизация заложена в сказке изначально. Различного рода пояснения, авторские отступления представляют собой фактически не авторскую речь, а манеру сказа: обычно художественный дискурс литературной, и в частности философской, сказки стилизован, шутилив, ироничен, воссоздаёт координаты «мнимого» пространства, близок к пародии.

Несомненно, традиционная фольклорная сказка с её однотипным финалом и конечным набором мотивов не оправдывает ожиданий современного читателя. Общими тенденциями современной сказочной прозы можно считать стремление к перенесению на традиционные сказочные образы и ситуации характерных для современности деталей, усложнение сюжетной модели сказки, углубление психологизма персонажей, стремление к мотивированию их поступков через внешние и внутренние проявления. В литературной сказке, в том числе философской, появляется автор-повествователь, рассказчик, иногда репрезентированный в одном лице, что и предопределяет основную аксиологическую направленность коммуникативной стратегии сказки – шутиливую, ироническую, сатирическую [2, с. 70]. Именно вследствие названных факторов (это далеко не полный перечень) возникает и развивается жанр философской сказки.

Список литературы

1. Бахтина В. Время в волшебной сказке / В. Бахтина // Проблемы фольклора : сб. ст. – М. : Наука, 1975. – С. 157–163.
2. Бахтина В. Литературная сказка в научном осмыслении последних десятилетий / В. Бахтина // Фольклор народов РСФСР : межвуз. науч. сб. – Уфа : Изд-во БГУ, 1979. – С. 67–74.
3. Зуева Т. В. Волшебная сказка / Т. В. Зуева. – М. : Прометей, 1993. – 239 с.
4. Зуева Т. В. Восточнославянская волшебная сказка в аспекте исторического развития : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. В. Зуева. – М., 1995. – 32 с.
5. Иванова А. А. Традиционный чудесный вымысел в русской волшебной сказке : автореф. ... канд. филол. наук / А. А. Иванова. – М. : МГУ, 1982. – 21 с.

6. Казиева А. М. Деконструкция жанровой природы современного поэтического текста как результат онтологического проникновения в сущность национальной картины мира / А. М. Казиева, А. К. Калабергенова // Литературное обозрение: история и современность. – 2015. – № 5 (5). – С. 45–49.

7. Казиева А. М. Картина мира жанра и историко-поэтический процесс / А. М. Казиева, А. К. Калабергенова // Университетские чтения – 2016 : мат-лы науч.-метод. чтений ПГЛУ. – Пятигорск, 2016. – С. 31–36.

8. Киреева О. И. Становление русской литературной сказки (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) : автореф. дис.... канд. филол. наук / О. И. Киреева. – СПб., 1995. – 21 с.

9. Леонова Т. Г. Русская литературная сказка XIX в. в её отношении к народной сказке: Поэтическая система жанра в историческом развитии / Т. Г. Леонова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1982. – 165 с.

References

1. Bakhtina V. Vremya v volshebnoy skazke // Problemy folklor. M., Nauka, 1975, pp. 157–163.

2. Bakhtina V. Literaturnaya skazka v nauchnom osmyslenii poslednikh desyatiletii // Folklor narodov RSFSR. Ufa, BSU Publ., 1979. pp. 67–74.

3. Zuyeva T. V. Volshebnyaya skazka. M., Prometey, 1993. 239 p.

4. Zuyeva T. V. Vostochnoslavyanskaya volshebnyaya skazka v aspekte istoricheskogo razvitiya. M., 1995. 32 p.

5. Ivanova A. A. Traditsionnyy chudesnyy vymysel v russkoy volshebnoy skazke. M., MGU, 1982. 21 p.

6. Kaziyeva A. M., Kalabergenova A. K. Dekonstruksiya zhanrovoy prirody sovremennogo poeticheskogo teksta kak rezultat ontologicheskogo proniknoveniya v sushchnost natsionalnoy kartiny mira // Literaturnoye obozreniye: istoriya i sovremennost, 2015, № 5 (5), pp. 45–49.

7. Kaziyeva A. M., Kalabergenova A. K. Kartina mira zhanra i istoriko-poeticheskii protsess // Universitetskiye chteniya – 2016. Pyatigorsk, 2016, pp. 31–36.

8. Kireyeva O. I. Stanovleniye russkoy literaturnoy skazki (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX v.). St.Petersburg, 1995. 21 p.

9. Leonova T. G. Russkaya literaturnaya skazka XIX v. v eye otnoshenii k narodnoy skazke: Poeticheskaya sistema zhanra v istoricheskom razvitii. Tomsk, Tomsk University Publ., 1982. 165 p.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКИ РОМАНА Г. ЦИРГИБЕЛЯ «ВРЕМЯ ПАДАЮЩИХ ЗВЁЗД» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Бударина Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: tatjana-budarina@yandex.ru.

В статье представлены результаты анализа лексики, употребляемой в тексте романа немецкой научной фантастики, с точки зрения социально-территориальной дифференциации и происхождения. Особое внимание уделяется количественному анализу терминов, диалектизмов, заимствований, неологизмов. Результаты исследования могут быть использованы в лексикологии и литературоведении.

Ключевые слова: термин, диалектизм, заимствование, иностранное слово, интернационализм, ассимиляция, неологизм